

КЛАССИКА
В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ
ГЮСТАВА ДОРЕ

КЛАССИКА
В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ
ГЮСТАВА ДОРЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 769.2
ББК 85.153(3)
К47

Дизайн обложки Владислава Воронина

Переводы К.И. Чуковского, В.А. Пяста, Б.М. Энгельгардта, Д.М. Минаева

Составление Евгения Тарана

Классика в иллюстрациях Гюстава Доре / Рудольф Эрх Распэ, Франсуа Рабле, Мигель де Серван-
К47 тес Сааведра, Данте Алигьери; пер. К.И. Чуковского, В.А. Пяста, Б.М. Энгельгардта, Д.М. Минаева;
сост. Е.Г. Тарана. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 320 с. ; ил. — (Коллекционная книга).

ISBN 978-5-17-134729-1

Поль Гюстав Доре, один из величайших гравёров XIX века, который проиллюстрировал множество произведений — от Библии до сказок Шарля Перо. Его считали выдающимся представителем европейского искусства, внесшим непревзойденный вклад в сокровищницу мировой графики.

Создав гравюры к «Гаргантюа и Пантагрюэлю» Ф. Рабле, а затем к «Божественной комедии» Данте Алигьери, художник становится ведущим иллюстратором Парижа. Вскоре он делает цикл работ к роману М. де Сервантеса «Дон Кихот», на который его вдохновило путешествие по Испании. И приблизительно в это же время берется за иллюстрации к «Приключениям барона Мюнхгаузена» Р. Распэ, передавая остроумие и любовь героя к импровизации.

Эта книга призвана показать, насколько разнообразна была манера художника и как точно он отражал характеры персонажей великих произведений, которые даются здесь в сокращении.

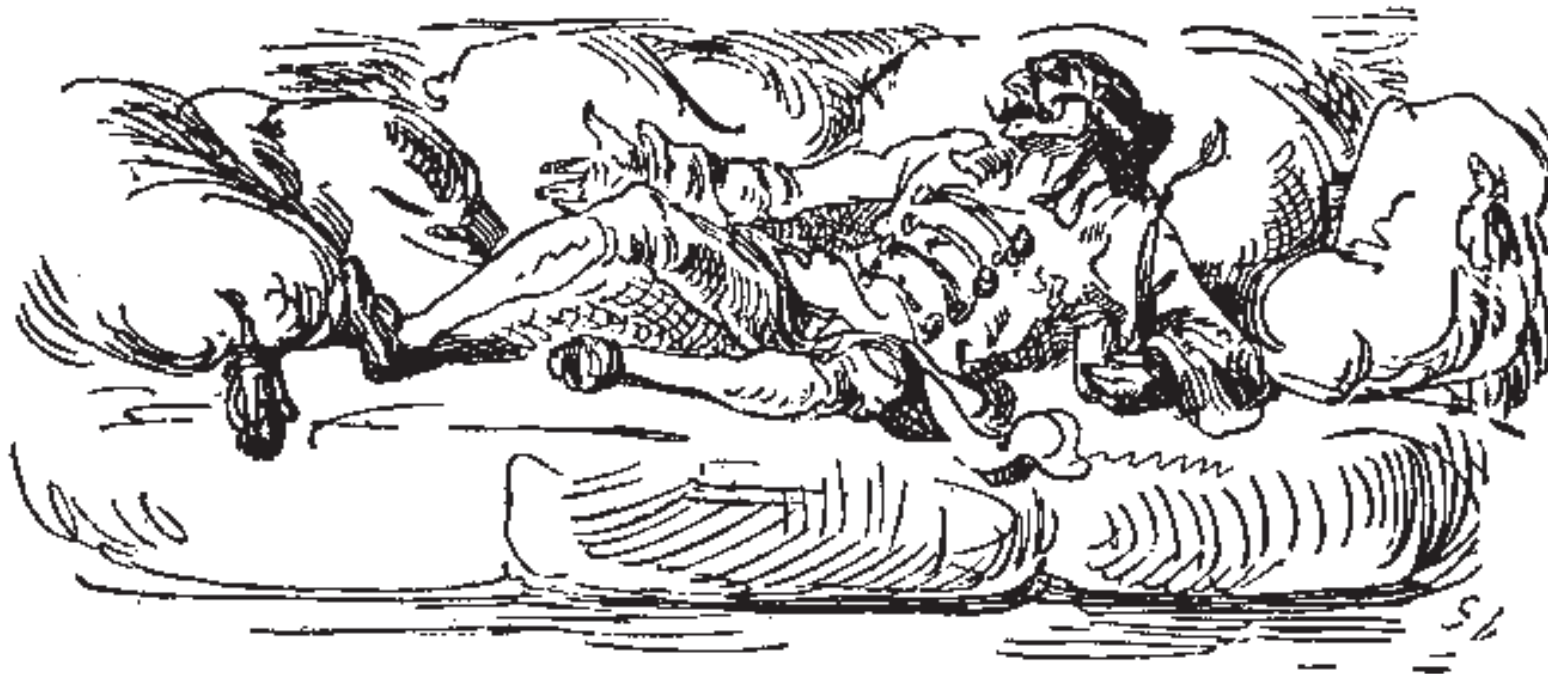
УДК 769.2
ББК 85.153(3) К47

ISBN 978-5-17-134729-1

© К.И. Чуковский (наследники), перевод, 2022
© Е.Г. Таран, составление, 2022
© Издательство АСТ, 2022

РУДОЛЬФ ЭРИХ РАСПЭ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
БАРОНА
МЮНХГАУЗЕНА

САМЫЙ ПРАВДИВЫЙ ЧЕЛОВЕК НА ЗЕМЛЕ

Маленький старичок с длинным носом сидит у камина и рассказывает о своих приключениях.

Его слушатели смеются ему прямо в глаза:

— Ай да Мюнхгаузен! Вот так барон!

Но он даже не смотрит на них.

Он спокойно продолжает рассказывать, как он летал на Луну, как он жил среди трехногих людей, как его проглотила огромная рыба, как у него оторвалась голова.

Однажды какой-то проезжий слушал-слушал его и вдруг как закричал:

— Все это выдумки! Ничего этого не было, о чем ты рассказываешь.

Старичок насутился и важно ответил:

— Те графы, бароны, князья и султаны, которых я имел честь называть лучшими своими друзьями, всегда говорили, что я самый правдивый человек на земле.

Кругом захохотали еще громче.

— Мюнхгаузен — правдивый человек! Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! Ха-ха-ха!

А Мюнхгаузен, как ни в чем не бывало, продолжал рассказывать о том, какое на голове у оленя выросло чудесное дерево.

— Дерево?.. На голове у оленя?!

— Да. Вишневое. И на дереве вишни. Такие сочные, сладкие...

Все эти рассказы напечатаны здесь, в этой книге. Прочтите их и судите сами, был ли на земле человек правдивее барона Мюнхгаузена.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КОНЬ НА КРЫШЕ

Авыехал в Россию верхом на коне.
Дело было зимою. Шел снег.

Конь устал и начал спотыкаться. Мне сильно хотелось спать. Я чуть не падал с седла от усталости. Но напрасно искал я ночлега: в пути не попалось мне ни одной деревушки.

Что было делать?

Пришлось ночевать в открытом поле.

Кругом ни куста, ни дерева. Только маленький столбик торчал из-под снега.

К этому столбику я кое-как привязал своего озябшего коня, а сам улегся тут же на снегу и заснул.

Спал я долго, а когда проснулся, увидел, что лежу не в поле, а в деревне, или, вернее, в небольшом городке, со всех сторон меня окружают дома.

Что такое? Куда я попал? Как могли эти дома вырасти здесь в одну ночь?

И куда девался мой конь?

Долго я не понимал, что случилось. Вдруг слышу знакомое ржание. Это ржет мой конь.

Но где же он?

Ржание доносится откуда-то сверху.

Я поднимаю голову — и что же?

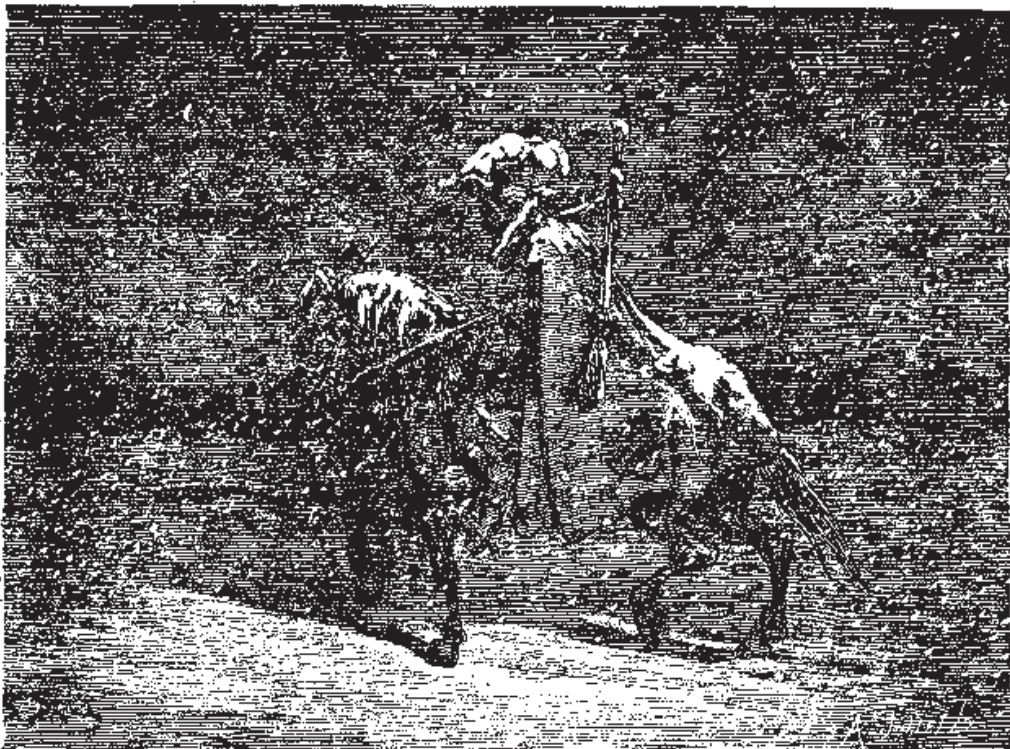
Мой конь висит на крыше колокольни! Он привязан к самому кресту!

В одну минуту я понял, в чем дело.

Вчера вечером весь этот городок, со всеми людьми и домами, был занесен глубоким снегом, а наружу торчала только верхушка креста.

Я не знал, что это крест, мне показалось, что это — маленький столбик, и я привязал к нему моего усталого коня!

ВОЛК, ЗАПРЯЖЕННЫЙ В САНИ

Но зимою скакать на коне неудобно, — гораздо лучше путешествовать в санях. Я купил себе очень хорошие сани и быстро понесся по мягкому снегу.

К вечеру въехал я в лес. Я начал уже дремать, как вдруг услышал тревожное ржание лошади. Оглянулся. И при свете луны увидел страшного волка, который, разинув зубастую пасть, бежал за моими санями.

Надежды на спасение не было.

Я лег на дно саней и от страха закрыл глаза.

Лошадь моя неслась, как безумная. Щелканье волчьих зубов раздавалось у меня над самым ухом.

Но, к счастью, волк не обратил на меня никакого внимания.

Он перескочил через сани — прямо у меня над головой — и набросился на мою бедную лошадь.

В одну минуту задняя часть моей лошади исчезла в его прожорливой пасти.

А ночью, пока я спал, началась сильная оттепель, снег растаял, и я незаметно опустился на землю.

Но бедный мой конь так и остался там, наверху, на крыше. Привязанный к кресту колокольни, он не мог спуститься на землю,

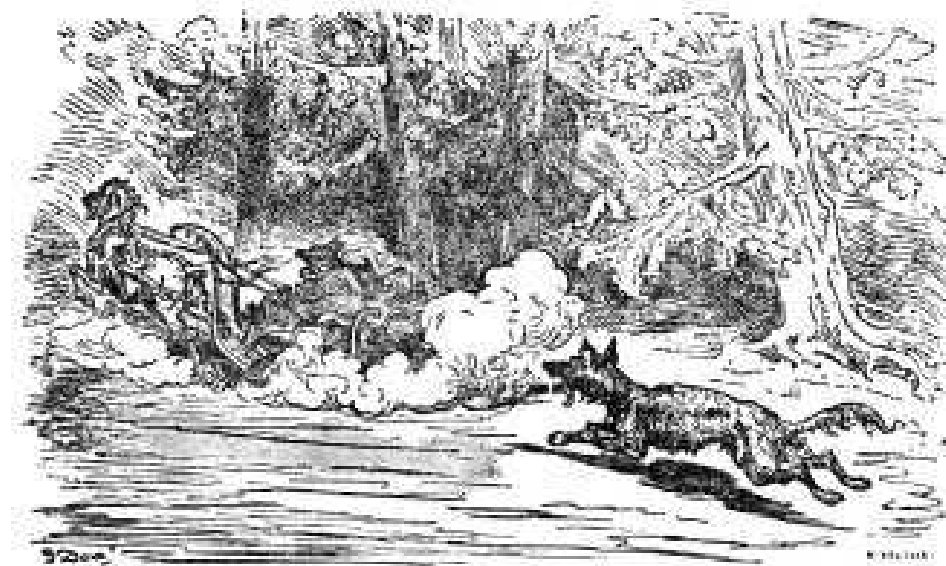
Что делать?

Не долго думая, хватаю пистолет, метко прицеливаюсь и попадаю прямо в уздечку, потому что я всегда был отличнейш стрелком.

Уздечка — пополам.

Конь быстро спускается ко мне.

Я вскакиваю на него и, как ветер, скачу вперед.

Передняя часть от ужаса и боли продолжала скакать вперед.

Волк въедался в мою лошадь все глубже и глубже.

Когда я пришел в себя, я схватил кнут и, не теряя ни минуты, стал хлестать ненасытного зверя.

Он завыл и рванулся вперед.

Передняя часть лошади, еще не съеденная волком, выпала из упряжки в снег, и волк оказался на ее месте — в оглоблях и в конской сбруе!

Вырваться из этой сбруи он не мог: он был запряжен, как лошадь.

Я продолжал стегать его что было силы.

Он мчался вперед и вперед, таща за собой мои сани.

Мы неслись так быстро, что уже через два-три часа въехали галопом в Петербург.

Изумленные петербургские жители толпами выбегали смотреть на героя, который вместо лошади запряг в свои сани свирепого волка.

ИСКРЫ ИЗ ГЛАЗ

В Петербурге мне жилось хорошо. Я часто ходил на охоту и теперь с удовольствием вспоминаю то веселое время, когда со мною чуть не каждый день случалось столько чудесных историй.

Одна история была очень забавна.

Дело в том, что из окна моей спальни был виден обширный пруд, где водилось очень много всякой дичи.

Однажды утром, подойдя к окну, я заметил на пруду диких уток.

Мигом схватил я ружье и сломя голову выбежал из дому.

Но впопыхах, сбегая с лестницы, я ударился головою о дверь, да так сильно, что из глаз у меня посыпались искры.

Это не остановило меня.

Я побежал дальше. Вот, наконец, и пруд. Прицеливаюсь в самую жирную утку, хочу выстрелить — и, к ужасу моему, замечаю, что в ружье нет кремня. А без кремня невозможно стрелять.

Побежать домой за кремнем?

Но ведь утки могут улететь

Я печально опустил ружье, проклиная свою судьбу, и вдруг мне пришла в голову блестящая мысль.

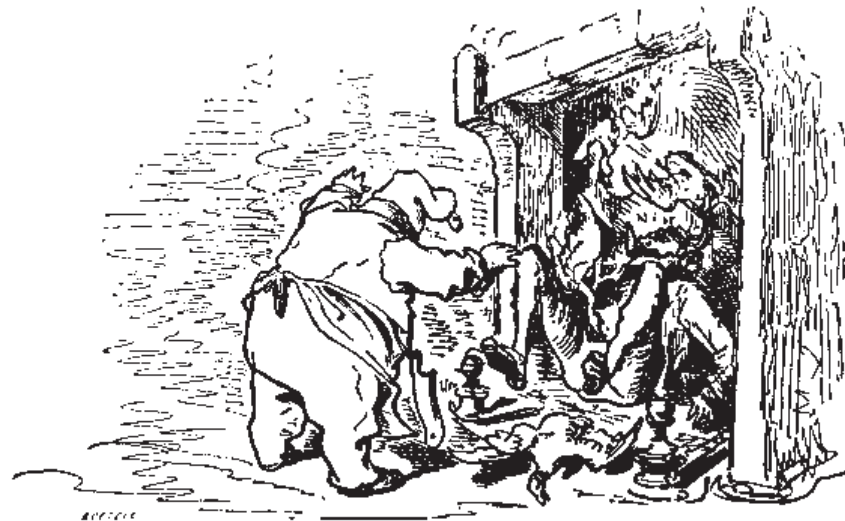
Изо всей силы я ударил себя кулаком по правому глазу. Из глаза, конечно, так и посыпались искры, и порох в то же мгновение вспыхнул.

Да! Порох вспыхнул, ружье выстрелило, и я убил одним выстрелом десять отличнейших уток.

Советую вам всякий раз, когда вы вздумаете развести огонь, добывать из правого глаза такие же искры.

УДИВИТЕЛЬНАЯ ОХОТА

В прочем, со мною бывали и более забавные случаи. Как-то раз я пробыл на охоте весь день и к вечеру набрел в глухом лесу на обширное озеро, которое так и кише-ло дикими утками. В жизнь свою не видел я такого множества уток!

К сожалению, у меня не осталось ни одной пули.

А я как раз этим вечером ждал к себе большую компанию друзей, и мне хотелось угостить их дичью. Я вообще человек гостеприимный и щедрый. Мои обеды и ужины славились на весь Петербург. Как я вернусь домой без уток?

Долго я стоял в нерешительности и вдруг вспомнил, что в моей охотничьей сумке остался кусочек сала.

Ура! Это сало будет отличной приманкой! Достаяю его из сумки, быстро привязываю его к длинной и тонкой бечевке и бросаю в воду.

Утки, увидев съестное, тотчас же подплывают к салу. Одна из них жадно глотает его.

Но сало скользкое и, быстро пройдя сквозь утку, выскакивает у нее позади!

Таким образом утка оказывается у меня на веревочке.

Тогда к салу подплывает вторая утка, и с ней происходит то же самое.

Утка за уткой проглатывают сало и надеваются на мою бечевку, как бусы на нитку. Не проходит и десяти минут, как все утки нанизаны на нее.

Можете себе представить, как весело было мне смотреть на такую богатую добычу! Мне оставалось только вытащить пойманных уток и отнести к моему повару на кухню.

То-то будет пир для моих друзей!

Но тащить это множество уток оказалось не так-то легко.

Я сделал несколько шагов и ужасно устал. Вдруг — можете себе представить мое изумление! — утки взлетели на воздух и подняли меня к облакам.

Другой на моем месте растерялся бы, но я человек храбрый и находчивый.

Я устроил руль из моего сюртука и, управляя утками, быстро подлетел к дому.

Но как спуститься вниз?

Очень просто! Моя находчивость помогла мне и здесь. Я свернул нескольким уткам головы, и мы начали медленно опускаться на землю.

Я попал как раз в трубу моей собственной кухни! Если бы вы только видели, как был изумлен повар, когда я появился перед ним в очаге!

К счастью, повар еще не успел развести огонь.

КУРОПАТКИ НА ШОМПОЛЕ

О находчивость — великая вещь! Как-то мне случилось одним выстрелом подстрелить семь куропаток. После этого даже враги мои не могли не признать, что я — первый стрелок на всем свете, что такого стрелка, как Мюнхгаузен, еще никогда не бывало! Дело было так.

Я возвращался с охоты, истратив все свои пули. Вдруг у меня из-под ног выпорхнуло семь куропаток. Конечно, я не мог допустить, чтобы от меня ускользнула такая отличная дичь.

Я зарядил мое ружье — чем бы вы думали? — шомполом! Да, обыкновеннейшим шомполом, то есть железной круглой палочкой, которой прочищают ружье!

Затем я подбежал к куропаткам, вспугнул их и выстрелил.

Куропатки взлетели одна за другой, и мой шомпол проткнул сразу семерых. Все семь куропаток свалились к моим ногам!

Я поднял их и с изумлением увидел, что они — жареные! Да, они были жареные!

Впрочем, иначе и быть не могло: ведь мой шомпол сильно нагрелся от выстрела, и куропатки, попав на него, не могли не изжариться.

Я сел на траву и тут же пообедал с большим аппетитом.

ЛИСИЦА НА ИГОЛКЕ

Да, находчивость — самое главное в жизни, и не было на свете человека находчивее барона Мюнхгаузена.

Однажды в русском дремучем лесу мне попалась чернубрая лисица.

Шкура этой лисицы была так хороша, что мне стало жаль портить ее пулей или дробью.

Не медля ни минуты, я вынул пулю из ружейного ствола и, зарядив ружье длинной сапожной иглой, выстрелил в эту лисицу. Так как она стояла под деревом, игла крепко пригвоздила ее хвост к самому стволу.

Я не спеша подошел к лисице и начал хлестать ее плеткой.

Она так ошалела от боли, что — поверите ли? — выскочила из своей шкуры и убежала от меня нагишом. А шкура досталась мне целая, не испорченная ни пулей, ни дробью.

СЛЕПАЯ СВИНЬЯ

Да, много бывало со мною всяких удивительных случаев! Пробираюсь я как-то раз через чащу дремучего леса и вижу: бежит дикий поросенок, совсем еще маленький, а за поросенком — большая свинья.

Я выстрелил, но — увы — промахнулся.

Пуля моя пролетела как раз между поросенком и свиньей.

Поросенок завизжал и юркнул в лес, а свинья осталась на месте, как вкопанная.

Я удивился: почему и она не бежит от меня? Но, подойдя ближе, я понял, в чем дело. Свинья была слепая и не разбирала дороги. Она могла гулять по лесам, лишь держась за хвостик своего поросенка.

Моя пуля оторвала этот хвостик. Поросенок убежал, а свинья, оставшись без него, не знала, куда ей идти. Беспомощно стояла она, держа в зубах обрывок его хвостика. Тут мне пришла в голову блестящая мысль. Я схватил этот хвостик и повел свинью к себе на кухню. Бедная слепая покорно плелась вслед за мною, думая, что ее по-прежнему ведет поросенок!

Да, я должен повторить еще раз, что находчивость — великая вещь!

КАК Я ПОЙМАЛ КАБАНА

В другой раз мне попался в лесу дикий кабан. Справиться с ним было гораздо труднее. У меня даже ружья с собой не было.

Я бросился бежать, но он помчался за мною, как бешеный, и непременно проколол бы меня своими клыками, если бы я не спрятался за первым попавшимся дубом.

Кабан с разбегу налетел на дуб, и его клыки так глубоко вонзились в ствол дерева, что он не мог вытащить их оттуда.

— Ага, попался, голубчик! — сказал я, выходя из-за дуба. — Погоди! Теперь ты от меня не уйдешь!

И, взяв камень, я стал еще глубже вколачивать в дерево острые клыки, чтобы кабан не мог освободиться, а затем связал его крепкой веревкой и, взвалив на телегу, с торжеством повез к себе домой.

То-то удивлялись другие охотники! Они и представить себе не могли, что такого свирепого зверя можно поймать живьем, не истратив ни единого заряда.

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ОЛЕНЬ

В прочем, со мной случались чудеса и почище. Иду я как-то по лесу и угощаюсь сладкими, сочными вишнями, которые купил по дороге.

И вдруг прямо передо мной — олень! Стройный, красивый, с огромными ветвистыми рогами!

А у меня, как назло, ни одной пули!

Олень стоит и преспокойно глядит на меня, словно знает, что у меня ружье не заряжено.

К счастью, у меня осталось еще несколько вишен, и я зарядил ружье вместо пули вишневой косточкой. Да, да, не смейтесь, обыкновенной вишневой косточкой.

Раздался выстрел, но олень только головой помотал. Косточка попала ему в лоб и не причинила никакого вреда. В одно мгновение он скрылся в лесной чаще.

Я очень жалел, что упустил такого прекрасного зверя.

Год спустя я снова охотился в том же лесу. Конечно, к тому времени я совсем позабыл об истории с вишневой косточкой.

Каково же было мое изумление, когда из чащи леса прямо на меня выпрыгнул великолепный олень, у которого между рогами росло высокое, развесистое вишневое дерево! Ах, поверьте, это было очень красиво: стройный олень и на голове у него — стройное дерево! Я сразу догадался, что это дерево выросло из той маленькой косточки, которая в прошлом году послужила мне пулей. На этот раз у меня не было недостатка в зарядах. Я прицелился, выстрелил, и олень замертво грохнулся на землю. Таким образом, с одного выстрела я сразу получил и жаркое, и вишневый компот, потому что дерево было покрыто крупными, спелыми вишнями.

Должен сознаться, что более вкусных вишен я не пробовал за всю свою жизнь.

ВОЛК НАИЗНАНКУ

Не знаю почему, но со мною часто случалось, что самых свирепых и опасных зверей я встречал в такую минуту, когда был не вооружен и беспомощен.

Иду как-то лесом, а навстречу мне — волчище. Разинул пасть — и прямо на меня.

Что делать? Бежать? Но волк уже набросился на меня, опрокинул и сейчас перегрызет мне горло. Другой на моем месте растерялся бы, но вы знаете барона Мюнхгаузена! Я решителен, находчив и смел. Ни минуты не медля, я засунул кулак волку в пасть и, чтобы он не откусил мне руку, всовывал ее все глубже и глубже. Волк свирепо глядел на меня. Глаза его сверкали от ярости. Но я знал, что, если я выдерну руку, он разорвет меня на мелкие части, и потому бесстрашно всовывал ее дальше и дальше. И вдруг мне пришла в голову великолепная мысль: я захватил его внутренности, крепко рванул и вывернул его, как рукавицу, наизнанку!

Разумеется, что после такой операции он замертво упал к моим ногам.

Я сшил из его шкуры отличную теплую куртку и, если вы не верите мне, охотно покажу ее вам.

БЕШЕНАЯ ШУБА

Впрочем, в моей жизни бывали события и пострашнее, чем встреча с волками.

Как-то раз за мной погналась бешеная собака. Я кинулся от нее со всех ног.

Но на плечах у меня была тяжелая шуба, которая мешала мне бежать.

Я сбросил ее на бегу, вбежал в дом и захлопнул за собой дверь. Шуба так и осталась на улице.

Бешеная собака накинулась на нее и стала кусать ее с яростью. Мой слуга выбежал из дому, поднял шубу и повесил ее в том шкафу, где висела моя одежда.

На другой день рано утром он вбегает в мою спальню и кричит испуганным голосом:

— Вставайте! Вставайте! Ваша шуба взбесилась!

Я вскакиваю с постели, открываю шкаф, — что же я вижу?! Все мои платья разорваны в клочья!

Слуга оказался прав: моя бедная шуба взбесилась, так как вчера ее искусила бешеная собака.

Шуба яростно набросилась на мой новый мундир, и от него только лоскутки полетели.

Я схватил пистолет и выстрелил.

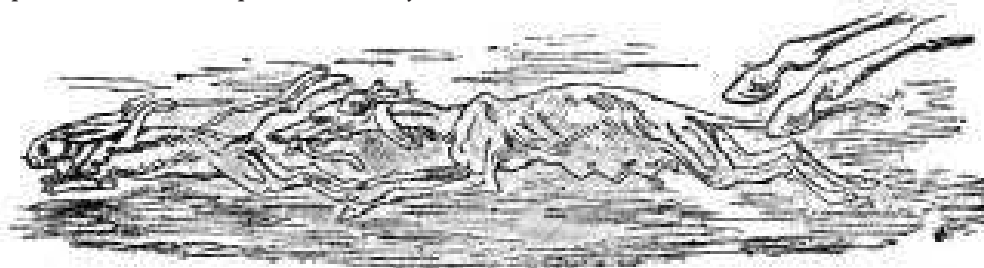
Бешеная шуба мгновенно затихла. Тогда я приказал моим людям связать ее и повесить в отдельном шкафу.

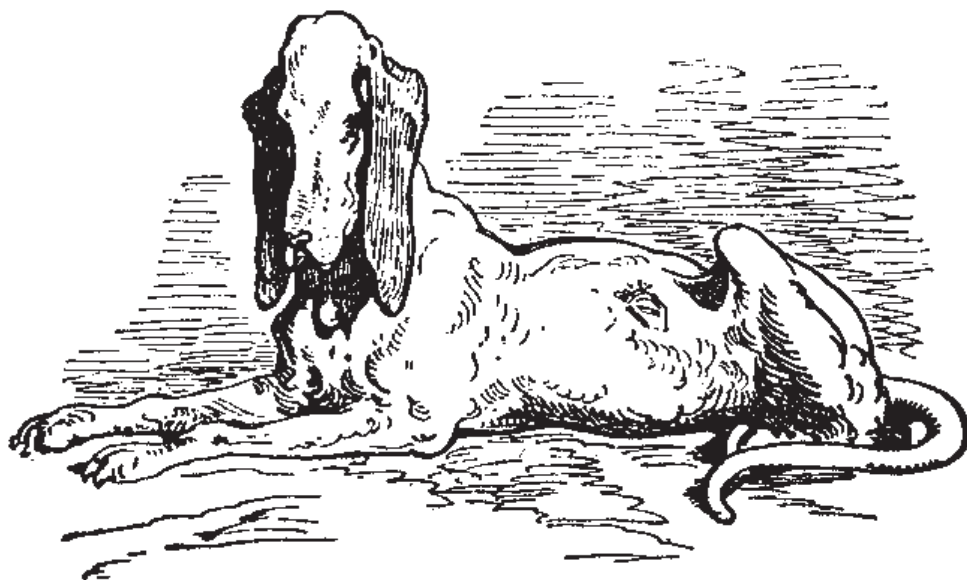
С тех пор она уже никого не кусала, и я надевал ее без всякой боязни.

ВОСЬМИНОГИЙ ЗАЯЦ

Да, немало чудесных историй случилось со мною в России. Однажды я преследовал необыкновенного зайца.

Заяц был на диво быстроногий. Скачет все вперед и вперед — и хоть бы присел отдохнуть.

Два дня я гнался за ним, не слезая с седла, и никак не мог догнать его.

Моя верная собака Дианка не отставала от него ни на шаг, но я никак не мог приблизиться к нему на расстояние выстрела.

На третий день мне все-таки удалось подстрелить этого проклятого зайца.

Чуть только он упал на траву, я соскочил с лошади и бросился рассматривать его.

Представьте себе мое удивление, когда я увидел, что у этого зайца, кроме его обычных ног, были еще запасные. У него было четыре ноги на животе и четыре на спине!

Да, на спине у него были отличные, крепкие ноги! Когда нижние ноги у него уставали, он переворачивался на спину, брюхом вверх, и продолжал бежать на запасных ногах.

Не мудрено, что я, как угорелый, трое суток гонялся за ним!

ЧУДЕСНАЯ КУРТКА

К сожалению, догоняя восьминогую зайца, моя верная собака так устала от трехдневной погони, что упала на землю и через час умерла.

Я чуть не заплакал от горя и, чтобы сохранить память о своей умершей любимице, приказал сшить себе из ее шкуры охотничью куртку.

С тех пор мне уж не нужно ни ружья, ни собаки.

Всякий раз, когда я бываю в лесу, моя куртка так и тянет меня туда, где прячется волк или заяц.

Когда я приближаюсь к дичи на расстояние выстрела, от куртки отрывается пуговица и, как пуля, летит прямо в зверя! Зверь падает на месте, убитый удивительной пуговицей.

Эта куртка и сейчас на мне.

Вы, кажется, не верите мне, вы улыбаетесь? Но посмотрите сюда, и вы убедитесь, что я рассказываю вам чистейшую правду: разве вы не видите своими глазами, что теперь на моей куртке осталось всего две пуговицы? Когда я снова пойду на охоту, я пришью к ней не меньше трех дюжин.

Вот будут завидовать мне другие охотники!

КОНЬ НА СТОЛЕ

А, кажется, еще ничего не рассказывал вам о своих лошадях?

Между тем у меня и с ними случалось немало чудесных историй.

Дело было в Литве. Я гостил у одного приятеля, который страстно любил лошадей.

И вот, когда он показывал гостям лучшего своего коня, которым он особенно гордился, конь сорвался с узды, опрокинул четырех конюхов и помчался по двору, как безумный.